

УДК 911.3
А. Б. Швец

Геополитическая стабильность и вызовы Причерноморья

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского», Таврическая академия
(структурное подразделение), г. Симферополь
e-mail: *fusion10@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрена проблема геополитической стабильности в Причерноморском регионе. Отмечены изменения геополитического значения Причерноморского региона. Геополитическая стабильность представлена как анализ взаимоотношений причерноморских стран. В Причерноморском регионе доминируют две страны – Россия и Турция. У этих стран разные стратегии геополитического влияния. Российская стратегия предполагает распространение влияния на юг и запад по направлению к Индии, Ирану, балканским странам. Турецкая стратегия предполагает сохранение доминирования в Причерноморье. Это доминирование направлено против России и США. Рассмотрено значение фактора воссоединения Крыма с Россией в осуществлении российской и турецкой стратегий взаимного сдерживания. Определена тематика географических исследований проблем Причерноморья в условиях сложных взаимоотношений России и западного мира.

Ключевые слова: геополитика, Причерноморье, геополитическая стратегия, Крым.

Введение

Современное Причерноморье – это один из многочисленных пространственных фрагментов Евразии, имеющий важное значение для мировой геополитической ситуации и реализации приоритетов национальной безопасности российского государства.

В геополитическом смысле Причерноморье представляет типичную кольцевую структуру, которая объединяет страны, расположенные на берегах Чёрного и связанного с ним Азовского морей, не только единством географического положения, но и теми проблемами, что возникают в результате взаимодействия в этом регионе различных цивилизационных комплексов. В настоящее время в Причерноморье интегрированы экономические, политические и стратегические интересы глобальных геополитических игроков, таких как США, Западная Европа и прибрежные государства. Запасы энергоносителей, транзитно-логистические возможности Причерноморья превращают этот регион в объект притязаний и контроля со стороны различных геополитических акторов.

Геополитические изменения, которые произошли в 1990-х годах, – развал Советского Союза, исчезновение биполярного мира и системы государств, поддерживавших бывший СССР в Центральной и Юго-Восточной Европе, возвращение России в число мировых геополитических акторов, воссоединение Крыма с территорией Российской Федерации – усилили геополитическое значение Причерноморья. Вопрос стабильности в Причерноморье приобрёл глобальное значение, поскольку потеря геополитической стабильности в этом регионе способна повлиять на ситуацию международной безопасности в Европе и на

Ближнем Востоке.

С учетом изложенного выше *цель работы* – выявление факторов, способных нарушить геополитическую стабильность в Причерноморском регионе, для корректировки представлений о перспективах его развития.

Наиболее широко в отечественной общественной географии и геополитике проблематика Причерноморья изучена В. А. Дергачёвым [1; 2; 3]. Этот автор выделяет Причерноморье как своеобразный геополитический регион, влияющий в широком контексте на формирование мировых социокультурных рубежей войны и мира. Проблеме трансформации современных социокультурных рубежей Причерноморья посвящена работа крымских географов А. Б. Швец и И. Н. Воронина [4]. Обоснование особой роли Крыма в изощрённой «малой игре» западных держав в регионе Причерноморья проведено в работе С. Н. Киселева [5]. Геоэкономические аспекты использования приморских территорий Причерноморских стран и регионов изучаются в трудах А. Г. Дружинина [6; 7] и Д. А. Вольхина [8].

Междисциплинарный характер проблем Причерноморья объединяет усилия специалистов по их изучению из разных научных областей. Особенно плодотворно содружество политологов и социологов. Работы по политологическому изучению проблематики Причерноморья представлены достаточно широко и в монографическом, и в прикладном, связанном с различными конференциями и «круглыми столами», плане. Геополитический аспект проблематики Причерноморья рассмотрен в докладах Института Европы РАН «Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России» (Москва, 2016 г.) [9]. Геополитический сегмент Причерноморья и его значение для национальной безопасности современной России рассмотрен в диссертационной работе А. С. Ротова [10]. Историко-политологический аспект взаимоотношений Причерноморских государств в контексте их евразийской общности анализируется Н. А. Нарочницкой [11], крымский взгляд на проблематику Причерноморской стабильности представлен А. В. Ишиным [12].

Материалы и методы

Методом сравнения стратегий поведения различных геополитических акторов в Причерноморье нами была проведена группировка факторов, способных нарушить геополитическую стабильность в этом регионе. Совокупность упомянутых факторов позволяет выяснить роль отдельных стран в потенциальном изменении геополитической стабильности в Причерноморье.

Под *геополитической стабильностью* мы понимаем такой характер взаимоотношений между странами, который не изменяет баланс их исторически сложившихся в регионе политических, экономических и военных интересов.

Все факторы, создающие потенциальную угрозу геополитической стабильности в Причерноморье, классифицированы нами как *сохраняющие паритет* соседских взаимоотношений или *нарушающие паритетность* взаимоотношений.

В состав Причерноморья нами включены территории тех государств, которые имеют прибрежную зону в акватории Чёрного моря: Абхазия, Болгария, Грузия, Российская Федерация, Румыния, Турция, Украина. Эти территории объединяет не

только прибрежное положение, но и задача поддержания безопасности в регионе и соблюдения режима черноморских проливов. Страны Причерноморья (за исключением Турции) имеют общее прошлое: они принадлежат к постсоветскому пространству. В настоящее время они либо ассоциированы, либо устремлены к ассоциации в экономические и военно-политические организации, защищающие в регионе ценности западной цивилизации. Исключение составляют Российская Федерация и частично признанная Республика Абхазия.

В работах по геополитике существует понятие Большого Причерноморья, состав которого был согласован в 2005 году на встрече Черноморской комиссии по конфликтам (BSCC) в Вене [13]. В него включаются расположенные вокруг Чёрного моря страны Западных и Восточных Балкан, Украина, Молдова, Россия, Турция, страны Закавказья, объединённые в рамках Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). С этой группировкой стран у Российской Федерации накопилось множество нерешённых проблем, связанных с разностью геополитических позиций, что привело к сокращению её контактов с ОЧЭС. Понимание состава стран Причерноморья позволяет классифицировать факторы, способные нарушить геополитическую стабильность в этом регионе.

Ключевыми прибрежными государствами Причерноморья являются Россия и Турция. Это наиболее заселённые территории, располагающие крупными военноморскими силами, имеющие серьёзные амбиции в отношении доминирования в Причерноморье и принадлежащие к различным социокультурным системам христианства и ислама. Учитывая особую роль этих государств в Причерноморском регионе, мы фокусировали все факторы, способные нарушить геополитическую стабильность в Причерноморье, на систему взаимоотношений России и Турции с циркумпонтийскими государствами.

На протяжении веков отношения России и Турции с Причерноморскими странами были областью соперничества и раздела сфер влияния. Современность мало изменила этот характер геополитического взаимодействия обеих стран с прибрежными соседями.

Одной из причин сохранения соперничества России и Турции является неофициальная внешняя политика российского государства, выстраиваемая на идеологических основах неоевразийства как доктрины восстановления целостности постсоветского пространства на основе новой славяно-тюркской интеграции. Евразийская доктрина плохо согласуется с представлениями о мироустройстве в Турции. Турецкое государство неофициально исповедует геополитические взгляды «неоосманизма», предполагающего расширение сферы влияния Турции на сопредельные территории посредством «мягкой силы» за счёт экономики, гуманитарного воздействия и наднационального духа [14]. Эта доктрина направлена на формирование тюркского мира. Составным компонентом доктрины «неоосманизма» является концепция «турецкого евразийства», одним из авторов которой был крымскотатарский мыслитель Исмаил Гаспринский, указывавший на необходимость консолидации всех тюркских и славянских народов России.

Результаты и обсуждение

В настоящее время у России в Причерноморской кольцевой региональной структуре государств нет геополитических союзников [4]. Все государства Причерноморья в той или иной степени находятся под цивилизационным влиянием западных стран, являясь либо членами ЕС и НАТО, либо стремясь к членству в этих организациях.

Морская акватория Причерноморья создаёт пространственный плацдарм для осуществления *российской стратегии движения на юг*, к таким ключевым странам Евразийского континента, как Иран и Индия.

Исламская Республика Иран, подобно Российской Федерации, осуществляет в настоящее время исторически важный этап – возвращение в большую политику после тридцатилетнего нахождения под международными санкциями [15]. Это страна с высоким уровнем образованности населения (85 % всего населения имеют образование, в том числе 97 % составляет молодежь до 30 лет), это четвёртая в мире страна по нефтяным запасам и вторая – по газовым [16]. Политический союз России с Ираном – это вариант усиления российской стратегии противостояния мировой гегемонии США.

Республика Индия – это уникальный пример преобразования экономики колониального типа в современную, основанную на лидирующих позициях в области программирования и информационного обеспечения. Индия имеет не только один из крупнейших в мире человеческий, но и научный потенциал, сопоставимый с самыми развитыми странами мира. Статус ядерной державы усиливает геополитическое влияние Индии не только в Южной, но и в Юго-Западной и Юго-Восточной Азии. В последние годы США прилагают активные усилия по включению Индии в зону своего геополитического влияния и используют эту страну в качестве антикитайского плацдарма.

Учитывая изложенные выше особенности стран южного стратегического вектора современной российской геополитической доктрины в Причерноморье, проблема сохранения геополитической стабильности на ирано-индийском направлении представляется крайне важной для российского государства.

В сохранении геополитической стабильности на южном векторе российской геостратегии в Причерноморье особую роль призван сыграть *«фактор Крыма»*.

Геостратегическое положение Крымского полуострова как территории, выдвинутой на несколько сотен километров в акваторию Чёрного моря, способствует осуществлению меридиональной экспансии России в южном направлении посредством размещения здесь своих военно-морских сил и баз. Вхождение Крымского полуострова в состав Российской Федерации окончательно изменило ситуацию с проблемой базирования Черноморского флота. Из заложника сложных межгосударственных отношений между Россией и Украиной флот превратился в фактор стабилизации геополитической ситуации в Причерноморье. Подтверждение этому находим в Основах государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года [17]. В этом документе зафиксирована одна из стратегических целей военно-морского флота России: недопущение силового давления и агрессии в отношении Российской Федерации и её союзников с океанских и морских направлений. Реализации этой цели будет способствовать возвращение Севастополю

исторического статуса военно-морской базы российского флота на Чёрном море. Наличие такой базы увеличивает российское присутствие на черноморских международных коммуникациях, позволяет расширить использование черноморского шельфа и гарантирует защиту прохода российских судов через черноморские проливы.

Крымский фактор позволяет Российской Федерации усилить геополитическую активность не только на южном, но и на западном (широтном) направлении своего геополитического присутствия в Причерноморье. Это направление называют балканским, поскольку именно здесь формируется ось взаимодействия России со странами Балканского полуострова, имеющая столетнюю историю обширных связей. О важности *балканского сектора геополитической стратегии России*, особенно после присоединения к ней Крыма, свидетельствует включение в Концепцию внешней политики России (2016 г.) обновлённого постановления правительства России по черноморской проблематике в апреле 2017 года [18].

Балканское направление российской геостратегии в Причерноморье особенно важно в настоящее время, поскольку западный сектор прибрежных государств Чёрного моря превратился в рубеж непосредственного соприкосновения сферы геополитических интересов России и стран НАТО.

Три страны Причерноморского региона – Румыния, Болгария и Турция – являются членами НАТО. В настоящее время эти государства стремятся создать регулярный объединённый военно-морской флот, который будет сдерживать Черноморский флот России, что в перспективе грозит морскими инцидентами и разрастанием очагов конфликтности в Причерноморье. Учитывая тот факт, что идею создания единого морского соединения из кораблей Германии, Италии, Турции, США и других натовских стран поддержала Украина, высока вероятность того, что протяжённость рубежа нестабильности на морских границах России увеличится в десятки раз.

Инициатором создания объединённого флота НАТО в Причерноморье выступила Румыния. В 2006 г. Румыния как страна – член НАТО дала согласие на создание на черноморском побережье американских военно-морских баз. В настоящее время на территории этой страны существуют три военные базы США. На одной из них близ Констанцы размещается штаб-квартира восточноевропейской оперативной группы Пентагона, что обостряет румыно-российские отношения [19]. В 2016 году на территории бывшей советской военной базы Девеселу (уезд Олт) введен в строй американский комплекс противоракетной обороны «Aegis Ashore». Базу Девеселу, на которой размещен мощный радар, противоракеты и средства связи, планируется подключить к системе противоракетной обороны НАТО. Президент России В. В. Путин выступил со специальным заявлением по поводу открытия противоракетного комплекса в Девеселу: «Мы вынуждены будем сейчас соответствующим образом отреагировать. И если вчера еще были части территории Румынии, которые не знали, что такое быть под прицелом... сегодня придется нам произвести определенные действия, которые будут обеспечивать нашу безопасность» [20].

Расширение сферы морского влияния НАТО в Причерноморье частично не поддержано Болгарией. Эта страна отказалась от присоединения к флотилии НАТО в Чёрном море, однако дала согласие на размещение военных баз альянса на своей

территории. В настоящее время на военной базе в Безмере оборудован обширный полигон для учебных стрельб сил Евроатлантического Альянса.

Следовательно, западный вектор российской геостратегии в Причерноморье, в отличие от южного, имеет сдерживающий характер. Смысл этого сдерживания заключается в противодействии попыткам нарушения геополитической стабильности в регионе со стороны США и его военной организации НАТО. Западные эксперты в разных источниках описывали суть современного российского сдерживания в Причерноморье как процесс создания неприступной зоны воспреещения и блокирования доступа (A2/AD) с эпицентром на Крымском полуострове. Концепция A2/AD (англ. *anti-access and area denial* – ограничение и воспреещение доступа и манёвра) – современный способ обороны территории комплексом морских, сухопутных и воздушных вооружений, способных в совокупности создать «защитные зоны», так называемые «пузыри», в которых противник не может находиться и передвигаться без риска неприемлемого ущерба. Создаваемые в российском Крыму система противовоздушной обороны наземного базирования, противокорабельные комплексы, авиация, а также радиолокационные средства раннего обнаружения, являющиеся составными частями стратегии A2/AD, формируют для Черноморского флота уникальные по дальности оборонительные и наступательные возможности, а также существенно ограничивают аналогичные возможности Турции – ключевой страны НАТО в Причерноморье.

Турция выполняет в Причерноморье миссию регулятора межгосударственных морских контактов. Эта роль предназначена ей географией. Имея в составе своей территории природные выходы из Чёрного и Мраморного морей в виде проливов Босфор и Дарданеллы, Турция, согласно Конвенции Монтрё 1936 года, осуществляет контроль за прохождением морских судов по проливам. В соответствии со статьей 21 данной Конвенции закрыть проход для военных судов Турция может только в случае угрозы военной опасности или нахождения в состоянии войны с государством, которому принадлежат данные корабли. Кроме того, стране необходимо получить согласие ООН по вопросу закрытия проливов. Торговые суда в мирное время могут беспрепятственно проходить через проливы, и даже, если Турция находится в состоянии войны, она обязана пропускать гражданские суда дружественных и нейтральных стран.

«Фактор проливов» крайне актуален для современного Причерноморья. Он может осложнить геополитическую ситуацию и в то же время создать прецедент её регулирования.

Проливы, контролируемые Турцией, – важнейший логистический узел, через который в настоящее время происходит снабжение российской воинской группировки в Сирии. Маршрут военных грузов в Сирию через черноморские проливы кратчайший и занимает четыре дня перехода. Если использовать пролив Гибралтар, то этот маршрут удлинится до 13 дней из Санкт-Петербурга и 14 с половиной дней при отправлении груза из порта Мурманск. Это логистическое преимущество может стать для Турции и регулятором отношений с Россией, и серьёзным источником конфронтации с ней в случае перекрытия прохода через проливы.

После окончания Второй мировой войны Турция неоднократно стремилась усилить свой контроль над проливами и активно занималась разработкой стратегии

«платформ проецирования военной силы». Эта стратегия была направлена на защиту территории страны и нейтрализацию угроз интересам Турции в периферийных морях. Для реализации стратегии важно было установить контроль над Черным морем не только в противовес России, но и США, которые в последнее десятилетие активизировали своё присутствие в Черноморской акватории. В отношении США и других стран НАТО, не имеющих выхода к побережью Черного моря, положительную роль играет Конвенция Монтрё, согласно которой военные корабли нечерноморских стран могут находиться в его акватории не более 21 дня. Если в Причерноморье будет создана объединённая группировка военно-морских сил стран НАТО, то указанные сроки фактически будут устранены за счёт постоянной ротации американских и европейских кораблей.

Современные взаимоотношения Турции и России противоречивы. У этих стран разные направления геостратегической активности и разные партнеры её осуществления. Вместе с тем российско-турецкие геополитические отношения объединяет взаимное желание не допустить реализацию намерений США расширить сферу деятельности НАТО в Чёрном море, представляемую американцами как стратегию борьбы с терроризмом и международной преступностью. Американская стратегия расширения присутствия в Чёрном море разрушит институты безопасности, созданные в регионе по инициативе Турции ещё в 2001 году. Речь идёт о Рабочей Группе по Военно-морскому сотрудничеству в Черном море (BlackSeaFor), членами которой являются все прибрежные государства (исключение составляет Абхазия как частично признанное государство) и Черноморская гармония (Black Sea Harmony), инициированная Турцией для борьбы с терроризмом.

Выводы

Современное Причерноморье в последнее десятилетие превратилось в арену столкновения геополитических интересов и стратегий не только отдельных причерноморских стран, но и внерегиональных государств и военных блоков.

Ключевыми странами Причерноморья, имеющими собственную геополитическую стратегию и реально влияющими на геополитическую стабильность в регионе, остаются Россия и Турция.

Факторами сохранения геополитической стабильности в регионе Причерноморья являются геостратегические приоритеты России и Турции. Российский геостратегический приоритет сохраняет южный и западный векторы в качестве доминирующих. Центральное место в сохранении этих векторов геополитической активности России отведено Крыму как территориальному плацдарму продвижения сферы российского влияния в Черном море. Турецкая стратегия геополитической активности основана на стремлении сохранить контроль над Черным морем и проливами в противовес усилению военно-морской мощи России и расширению американского присутствия в регионе.

Задачей географического изучения Причерноморья должен стать спектр геополитических последствий воссоединения Крыма с Российской Федерацией и нового содержания взаимоотношений причерноморских государств в условиях ухудшения взаимодействия России с коллективным Западом.

Литература

1. Дергачев В. А. Раскалённые рубежи. Одесса: Астропринт, 1998. 104 с.
2. Дергачёв В. А. Геополитическая трансформация Украинского Причерноморья [Электронный ресурс]. Научные труды в семи книгах. Кн. 7. 2008. Режим доступа: <http://dergachev.ru/book-17/01.html>.
3. Дергачёв В. А., Вардомский Л. Б. Черноморье // Регионоведение. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 446–460.
4. Швец А. Б., Воронин И. Н. Проблема трансформации социокультурных рубежей в Причерноморском секторе Евразии // «Геополитические процессы в современном Евразийском пространстве»: сборник работ международной научной конференции, Баня Лука, Республика Сербская, 31 мая – 3 июня 2017 г. Баня Лука, 2017. С. 317–331.
5. Киселёв С. Н. «Малая игра» и проблемы безопасности в Причерноморье // Проблемы безопасности Причерноморья и нейтральный статус Украины: Сборник материалов. Симферополь: СОНАТ, 2008. С. 68–78.
6. Дружинин А. Г. «Причерноморская составляющая» российско-турецкого взаимодействия в современном евразийском контексте // Южно-российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2014. № 2 (9). С. 3–14
7. Социально-экономическое развитие приморских территорий Европейской части России: факторы, тренды, модели / под ред. А. Г. Дружинина – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2016. 236 с.
8. Вольхин Д. А. «Приморский фактор» социально-экономической и демографической динамики Крыма // Социально-экономическая география. Вестник АРГО, 2016. № 5. С. 154–164.
9. Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России / [под ред. А. А. Языковой]. М.: Ин-т Европы РАН, 2016. 98 с. (Доклады Института Европы / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук; № 324).
10. Ротов А. С. Геополитический сегмент Причерноморья и его значение в формировании политики национальной безопасности современной России: дисс... канд. полит. наук: 23.00.02. Ростов-на-Дону, 2007, 138 с.
11. Ишин А. В. О геополитической ситуации в Черноморском регионе: крымский взгляд // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 1. С. 38–46.
12. Нарочницкая Н. А. Ключ к Евразии на дне Чёрного моря [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/analit/global/eurasiakey.htm>.
13. Языкова А. А. Большой Черноморский регион: проблемы и перспективы развития // Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России. М., Ин-т Европы РАН, 2016. С. 7–19.
14. Аватков В. Неоосманизм. Базовая идеология и геостратегия Турции [Электронный ресурс] // Свободная мысль. 2018. № 2. Режим доступа: <http://svom.info/entry/458-neoosmanizm/>.
15. Ахмад Хаж Али. Возвращение Ирана в Большую политику [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://katehon.com/ru/article/vozvrashchenie-irana-v-bolshuyu-politiku>.

16. Геополитика Ирана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://katehon.com/ru/article/geopolitika-irana>.
17. Об утверждении «Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года»: указ Президента Российской Федерации от 20 июля 2017 г. № 327 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/42117/page/1>.
18. Об участии Российской Федерации в Организации Черноморского экономического сотрудничества: постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2017 г. № 422 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://govemment.ru/docs/all/111088>.
19. Гаврила А. Черноморский регион во внешней политике Румынии (1989–2016 гг.): дисс... канд. истор. наук: 07.00.15 – История международ. отношений и внешней политики / Гаврила Андрэа. М.: Российский университет дружбы народов, 2018. 256 с.
20. Медведев Е. Мрачное будущее Чёрного моря [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/dipkurer/2016-06-20/9_blacksea.html.

Shvets A. B.

Geopolitical stability and challenges of the Black Sea region

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida
Academy, Simferopol, Russian Federation
e-mail: fusion10@mail.ru

Abstract. *The article deals with the problem of geopolitical stability in the Black Sea region. Changes in the geopolitical importance of the Black Sea region are noted. Geopolitical stability is presented as an analysis of relations between the black sea countries. The black sea region is dominated by two countries - Russia and Turkey. These countries have different strategies of geopolitical influence. The Russian strategy involves the spread of influence to the South and West towards India, Iran and the Balkan countries. The Turkish strategy assumes the preservation of dominance in the black sea region. This dominance is directed against Russia and the United States. The importance of the reunification of Crimea with Russia in the implementation of Russian and Turkish strategies of mutual deterrence is considered. The subject of geographical studies of the Black Sea problems in the conditions of complex relations between Russia and the Western world is determined.*

Key words: *geopolitics, black sea region, geopolitical strategy, Crimea.*

References

1. Dergachev V. A. Raskalyonnnye rubezhi [Red-hot frontiers]. Odessa: Astroprint, 1998. 104 s. (in Russian).
2. Dergachev V. A. Geopoliticheskaya transformaciya Ukrainskogo Prichernomor'ya [Geopolitical transformation of The Ukrainian Black Sea region] [Elektronnyj resurs]. Nauchnye trudy v semi knigah. Kn.7. 2008. Rezhim dostupa:

- <http://dergachev.ru/book-17/01.html> - (data obrashcheniya 25. 02. 2017 g.) (in Russian).
3. Chernomor'e [Black sea] / Dergachyov V. A., Vardomskij L. B. Regionovedenie. 2-e izd. M.: YUNITI-DANA, 2014. S.446-460 (in Russian).
 4. Shvec A. B., Voronin I. N. Problema transformacii sociokul'turnyh rubezhej v Prichernomorskom sektore Evrazii [The problem of transformation of socio-cultural boundaries in the black sea sector of Eurasia] // «Geopoliticheskie processy v sovremennom Evrazijskom prostranstve»: sbornik rabot mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Banya Luka, Respublika Serbskaya, 31 maya - 3 iyunya 2017 g. Banya Luka, 2017. S.317-331 (in Russian).
 5. Kiselyov S. N. «Malaya igra» i problemy bezopasnosti v Prichernomor'e ["Small game" and security problems in the Black Sea] // Problemy bezopasnosti Prichernomor'ya i nejtral'nyj status Ukrainy: Sbornik materialov. Simferopol': SONAT, 2008. S. 68–78 (in Russian).
 6. Druzhinin A. G. «Prichernomorskaya sostavlyayushchaya» rossijsko-tureckogo vzaimodejstviya v sovremennom evrazijskom kontekste ["Black sea component" of Russian-Turkish cooperation in the modern Eurasian context] // YUzhno-rossijskij forum: ehkonomika, sociologiya, politologiya, social'no-ehkonomicheskaya geografiya. 2014, № 2 (9). S. 3-14 (in Russian).
 7. Socialno-ekonomicheskoe razvitie primorskih territorij Evropejskoj chasti Rossii: faktory, trendy, modeli [Socio-economic development of coastal areas of the European part of Russia: factors, trends, models] / pod red. A.G. Druzhinina – Rostov-na-Donu, Izd-vo YUFU, 2016. 236 s. (in Russian).
 8. Volhin D. A. «Primorskij faktor» social'no-ehkonomicheskij i demograficheskij dinamiki Kryma ["Seaside factor" of socio-economic and demographic dynamics of Crimea] // Social'no-ehkonomicheskaya geografiya. Vestnik ARGO. 2016, № 5. S.154-164 (in Russian).
 9. Bolshoe Prichernomor'e: protivorechiya i strategicheskie resheniya dlya Rossii [The greater Black Sea region: challenges and strategic solutions for Russia] / [pod red. A. A. Yaz'kovo]. M.: In-t Evropy RAN, 2016. 98 s. (Doklady Instituta Evropy / Federal'noe gos. byudzh. uchrezhdenie nauki In-t Evropy Rossijskoj akad. nauk; № 324) (in Russian).
 10. Rotov A. S. Geopoliticheskij segment Prichernomor'ya i ego znachenie v formirovanii politiki nacional'noj bezopasnosti sovremennoj Rossii [The Black Sea geopolitical segment and its importance in shaping the national security policy of modern Russia]: dissertaciya ... kandidata politicheskikh nauk: 23.00.02 Rostov-na-Donu, 2007, 138 s (in Russian).
 11. Ishin A. V. O geopoliticheskij situacii v Chernomorskom regione: krymskij vzglyad [About the geopolitical situation in the Black Sea region: the Crimean view] // Problemy postsovetskogo prostranstva. 2016. № 1, s. 38–46(in Russian). .
 12. Narochnickaya N. A. Klyuch k Evrazii na dne Chyornogo morya [The key to Eurasia at the bottom of the Black sea] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.pravoslavie.ru/analit/global/eurasiakey.htm> (in Russian).
 13. Yaz'kova A. A. Bol'shoj Chernomorskij region: problemy i perspektivy razvitiya [Large black sea region: problems and prospects of development] // Bol'shoe Prichernomor'e: protivorechiya i strategicheskie resheniya dlya Rossii. M., In-t Evropy RAN, 2016. - S.7-19 (in Russian).

14. Avatkov V. Neoosmanizm. Bazovaya ideologema i geostrategiya Turcii [Elektronnyj resurs] [Neo-Ottomanism. The basic ideology and geo-strategy of Turkey] // Svobodnaya mysl', mart 2018, № 2. Rezhim dostupa: <http://svom.info/entry/458-neoosmanizm/> (in Russian).
15. Ahmad Hazh Ali Vozvrashchenie Irana v Bol'shuyu politiku [Iran's return to Great politics] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://katehon.com/ru/article/vozvrashchenie-irana-v-bolshuyu-politiku> (in Russian).
16. Geopolitika Irana [Geopolitics of Iran] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://katehon.com/ru/article/geopolitika-irana> (in Russian).
17. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v oblasti voenno-morskoj deiatelnosti na period do 2030 goda ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 20 iulia 2017 g – 327 [About the statement "Bases of the state policy of the Russian Federation in the field of naval activity for the period till 2030"] [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa [http kremlin ru acts bank 42117](http://kremlin.ru/acts/bank/42117) page (in Russian).
18. Ob uchastii Rossiiskoi Federatsii v Organizatsii CHernomorskogo ekonomicheskogo sotrudnichestva postanovlenie Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii ot 8 aprelya 2017 g 422 [About participation of the Russian Federation in the organization of the black sea economic cooperation: the order of the Government of the Russian Federation of April 8, 2017 No. 422] [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa [http govemment ru docs all 111088](http://govmment.ru/docs/all/111088). (in Russian).
19. Gavrilu A Chernomorskii region vo vneshnei politike Rumynii 1989-2016 g g [The black sea region in the foreign policy of Romania (1989-2016)] dis na soisk uchen stepeni kand istor nauk spets 07. 00. 15 Istoriia mezhdunarod otnoshenii i vneshnei politiki Gavrilu Andrea M Rossiiskii universitet druzhby narodov 2018 256 s (in Russian).
20. Medvedev E Mrachnoe budushchee Chernogo moria [The dark future of the Black sea] [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa [http www ng. ru dipkurer 2016-06-20 9_blacksea.html](http://www.ng.ru/dipkurer/2016-06-20/9_blacksea.html) (in Russian).

Поступила в редакцию 20.05.2018 г.